

Михеев Алексей Алексеевич

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В статье автор соотносит национальные ценности, выраженные в Конституции РФ, и национальные интересы, отраженные в политико-правовых документах. Основное внимание уделяется вопросу систематизации национальных интересов, соответствия их общенациональным ценностям и ментальным представлениям народонаселения России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 122-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Протоколы заседаний согласительной комиссии Пражской организации П.С.-Р.** [23 сентября - 16 ноября 1927 г.] // Там же. Д. 149.
18. **Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционеров** [29 декабря 1905 г. - 4 января 1906 г.] // Партия социалистов-революционеров: документы и материалы (1900-1922 гг.): в 3-х т. М., 1996. Т. 1.
19. **Протоколы собрания редакции и сотрудников «Революционной России» 15-26 ноября 1926 г.** // ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 2. Д. 150.
20. **Резолюции X Совета ПСР** // Партия социалистов-революционеров: документы и материалы (1900-1922 гг.): в 3-х т. М., 2000. Т. 3. Ч. 2.
21. **Резолюция Лос-Анджелесской группы партии социалистов-революционеров** // ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 2. Д. 159.
22. **Спирина М. В.** Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987.
23. **Съезд заграничных организаций П.С.-Р. в Праге 16-24 ноября 1923 г.:** протоколы заседаний // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 673. Оп. 1. Д. 47. Ч. II. Док. 955.
24. **Федоренко А. А.** Политическая концепция В. М. Чернова. М., 1999.
25. **Черномордик С.** Эсеры (партия социалистов-революционеров). Харьков, 1930.
26. **Чрезвычайно опасно** // ГАРФ. Ф. 5847. Оп. 2. Д. 14.
27. **VIII Совет партии социалистов-революционеров (7-16 мая 1918 г., Москва):** материалы // Партия социалистов-революционеров: документы и материалы (1900-1922 гг.): в 3-х т. М., 2000. Т. 3. Ч. 2.

DEMOCRACY IDEAS AND PARTY CENTRALISM: TO THE QUESTION ABOUT ORGANIZATIONAL PRINCIPLES IN SOCIALIST REVOLUTIONARY EMIGRATION

Dmitrii Aleksandrovich Mestkovskii

Department of Russian History

Volgograd State University

Mestkovskiy@mail.ru

The author shows the confrontation of two fundamental organizational principles - democratism and centralism. The attempts to create the democratic party organization abroad in socialist revolutionary emigration were stopped by the tendency of some leaders and the groups supporting them to centralization. These principles incompatibility lead to organizational crisis and split in socialist revolutionary emigration.

Key words and phrases: socialists-revolutionists; V. M. Chernov; overseas organization; regional committee; central administration; socialists-revolutionists.

УДК 342.41

В статье автор соотносит национальные ценности, выраженные в Конституции РФ, и национальные интересы, отраженные в политико-правовых документах. Основное внимание уделяется вопросу систематизации национальных интересов, соответствия их общенациональным ценностям и ментальным представлениям народонаселения России.

Ключевые слова и фразы: конституция; национальные интересы; государственная политика; идеология; культурная политика; стратегическое планирование; национальные ценности.

Алексей Алексеевич Михеев

Кафедра конституционного и административного права

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

mih-allexis@mail.ru

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ[©]

Национальные интересы играют существенную роль в систематизации процесса государственного управления. Они являются ключевым основанием для осуществления любой государственной политики. М. В. Баранов отмечает: «Национальные интересы - реальный базис правовой политики государства. Они выступают тем ориентиром, который способен придать ей высший ценностный смысл и “выстроить” осязаемые, фактически достижимые текущие и перспективные цели» [2]. Однако построение системы общенациональных интересов ставит перед собой ряд важных проблем.

Но прежде чем подробнее остановиться на вопросах реализации национальных интересов, следует рассмотреть проблему возможности национальной правовой политики как таковой. Речь идет о ст. 13 Конституции РФ, которая, по мнению некоторых ученых, запрещает не столько идеологию как совокупность концептуальных положений, сколько любые формы ее реализации.

Так, отдельные ученые, признавая наличие в государстве конституционной идеологии, отвергают возможность формирования национальной конституционной идеологии, а следовательно, и национальной правовой политики. По словам А. В. Дмитриева, «в Российском государстве допустима лишь одна официальная идеология - конституционная, закреплённая в тексте самой Конституции... статья 13 Конституции России буквально запрещает официальную или обязательную национально-правовую идеологию, а также её разработку и опубликование» [5]. При этом конституционная идеология в силу своей очевидной незавершенности (так как, несмотря на основополагающие ценности, которые в ней представлены, не имеет четких программ по их реализации и потому требует развития в других программных документах), по мнению ученого, не может быть основанием для осуществления правовой политики. Вместе с тем необходимость правовой политики не вызывает сомнений, а возможность ее теоретического и концептуального оформления возлагается на международно-правовые институты. Так, А. В. Дмитриев продолжает: «Прежде чем управлять, нужно выработать программу, которая будет предусматривать системный комплекс мер, направленных на достижение поставленной цели. Если такое видение запрещается на национальном уровне, то оно вовсе не запрещается на международном. Всё международное право состоит в выработке такого системного видения разрабатываемых представителями государств программ (идеологии): цели, задач, дефиниций, стадий, правотворческих и правоприменительных механизмов» [Там же]. С подобной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти. Действительно, многое в современной правовой политике России основано, прежде всего, на *общепризнанных нормах и принципах международного права*. Однако суть национальной правовой политики и выраженных в ней национальных интересов, как нам представляется, должна заключаться в обеспечении объективных потребностей определенной социальной группы. Каждое государство в современном мире имеет собственное направление правовой политики, что отражает специфику ее национальных интересов. Представляется, что до настоящего момента в международном сообществе нет международного института, который, аккумулируя интересы всех наций, разработал бы универсальную систему национальных ценностей. Это невозможно хотя бы и потому, что каждое государство находится в специфических условиях социокультурной реальности и в связи с этим должно дать собственные ответы на исторические вызовы. А. Х. Саидова указывает: «Государства никуда не исчезли, конфликты между ними продолжают существовать, и, следовательно, дипломатическо-стратегическое поведение держав остается фактом мировой политики» [13].

Как будет показано ниже, именно общенациональная *конституционная* идеология и основанная на ее ценностях национальная правовая политика являются основным условием интеграции населения для решения общенациональных проблем.

Первая проблема - соотношение национальных интересов и национальных ценностей. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года национальными интересами России является совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства [9]. В научной литературе существует множество подходов к раскрытию данной категории. Под национальными интересами, как нам представляется, следует понимать потребности общества, возникающие как необходимость определенного ответа на исторические вызовы. В отличие от интереса, ценность - понятие, определяющее более осмысленную потребность человека в том или ином благе. Ю. Бойко указывает: «Основной характеристикой ценности является значение и смысл, которые придаются тем или иным объектам природы, материальным и духовным благам» [3]. В связи с этим интересы непосредственно основываются на ценностях. Учитывая данную взаимосвязь, необходимо отметить субъективный характер национальных интересов. Так, по утверждению А. Х. Саидова, «национальный интерес - категория абстрактная и весьма субъективная, так как ее содержание определяется картиной мира и ценностной системой, существующей в данном обществе и государстве» [13].

Поэтому консолидация граждан для реализации национальных интересов возможна тогда, когда население разделяет ценности, на которых основаны данные интересы, и готово нести за них личную ответственность. Задача объединения нации для решения существующих проблем поставлена, в частности, в Стратегии национальной безопасности РФ. Как утверждается в Указе Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», она принимается «в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности» [9].

Основным документом, содержащим систему общенациональных ценностей, является Конституция РФ. Может ли Основной Закон России, с учетом тех общечеловеческих ценностей, которые в нем заложены, являться подобным ценностным стрержнем? В связи с этим надо указать на одну проблему. В Конституции РФ сделан серьезный крен в сторону неолиберальной системы ценностей, что подтверждается многими учеными.

Мнение о том, что национальные интересы должны соответствовать ментальным представлениям населения государства, высказывается в настоящее время многими учеными. Так, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности В. П. Войтенко, указывая на характерные особенности, свойственные национальным интересам государств-членов СНГ, среди прочего утверждает, что национальные интересы характеризуются «уязвимостью интересов к деструктивному воздействию внешних и внутренних источников опасности; возросшей зависимостью реализации национальных интересов государств от процесса глобализации; необходимостью учета исторически сложившихся национальных особенностей, менталитета, традиций и обычаев народов и т.д.» [4, с. 30-31].

По мнению А. Н. Афанасьева, «отсутствие национальной системы ценностей в концепции национальной безопасности России в качестве ее фундаментальной основы делает ее сложным “интегральным уравнением”» [1], то есть непонятным большинству населения. Ученый проводит соотношение со стратегией национальной безопасности США и указывает: «Система фундаментальных ценностей США выражает единство интересов личности, общества и государства в обеспечении национальной безопасности... Она делает концепцию национальной безопасности простой “арифметической задачей”, решение которой понятно как простому американцу, так и обществу и государству в целом» [Там же].

Для России решить проблему национальных ценностей было бы возможно при помощи единой общенациональной идеологии, которая могла бы вобрать в себя как либеральные элементы, так и традиционно национальные. В связи этим есть мнение о возможной необходимости дополнения отдельных конституционных норм.

Однако в настоящее время государственная элита не склонна к изменению положений Основного Закона России. Так, говоря о конституционной реформе, Президент РФ Д. А. Медведев указывает: «...“реформаторский зуд” в отношении Основного Закона абсолютно неуместен. Российская Конституция эффективна, она работает, и ее базовые положения должны на многие годы вперед оставаться неизменными... И эти фундаментальные установления я, как гарант Конституции, буду хранить и защищать» [12, с. 113]. В этой связи в науке изменение ценностей государства считается возможным именно через стратегические документы. По словам А. Н. Афанасьева, «наполнение Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. системно-ценностным содержанием, отражающим восточноевропейский цивилизационный опыт ее становления и развития» [1], позволит объединить интересы личности, общества и государства в обеспечении национальной безопасности; придать Стратегии национальной безопасности России фундаментальный ценностный характер.

Другая проблема, касающаяся национальных интересов, заключается в соотношении политического и правового начал в их реализации. С одной стороны, право само по себе может оказывать негативное влияние на реализацию национальных интересов, так как зачастую неспособно вовремя их выявить. Как указывает М. В. Баранов, «деструктивное воздействие права на функционирование национальных интересов России - это проявления неспособности правовых механизмов решать задачи по своевременному выявлению, формулированию и обеспечению реализации национальных интересов... Право по своей природе - регулятор “сегодняшнего” дня, хотя многие пишут о программно-прогностической его роли» [2]. С другой стороны, отсутствие правового регулирования национальных интересов и использование их исключительно в политических целях являются основанием для различного рода спекуляций и злоупотреблений ими. Как далее отмечает профессор, «одной из массовых форм является спекуляция национальными интересами. Это и использование в рекламных целях государственной символики современной России и предыдущих исторических эпох, и “творческая интерпретация” исторических событий, и принижение или возвышение роли отдельных политических деятелей и политических персон, и т.п.» [Там же].

Действительно, именно в политической сфере различными группами населения вырабатываются общегосударственные ценности и интересы. Однако в дальнейшем они требуют правовой регламентации. Представляется, что процесс выработки и закрепления интересов не может иметь случайный характер, и главное место в решении данной проблемы должна занимать общенациональная идеология. Посредством данного инструмента представляется возможным найти баланс между принимаемыми политическими решениями и их правовым оформлением.

Шаги в этом направлении государством ведутся уже давно. К настоящему времени создано значительное число актов, имеющих политико-правовую природу. Они не просто закрепляют национальные интересы, а становятся актами долгосрочного государственного планирования. К таковым относятся различные доктрины, стратегии, концепции. По словам М. А. Кондратьевой, «политические документы разрабатываются по наиболее важным и актуальным направлениям государственной политики и являются идеологическими ориентирами ее правового регулирования» [7]. Подобный механизм, по мнению ученого, «выстраивает особый “мостик” к дальнейшему правовому регулированию, прежде всего конституционно-правовому» [Там же].

Выше уже указывалось, что национальные интересы должны быть основаны на общенациональных ценностях. Основные ценности государства, как уже упоминалось, содержатся в Конституции РФ. В связи с этим необходимо отметить то особое значение, которое политико-правовые документы приобретают в сфере конституционного права и реализации конституционных положений. По мнению М. А. Кондратьевой, «конституции, определяющие цели, задачи, принципы и ценности государственного и общественного строя, допускают и нуждаются в их политическом преломлении» [Там же]. По словам ученого, данные акты «призваны развивать и дополнять нормы Конституции и законов, обеспечивая их практическую реализацию через определенное идеологическое насыщение и предложение конкретного долгосрочного плана мероприятий, направленных на достижение целей, решение задач, поставленных перед государственными структурами в конкретной сфере жизни» [Там же]. Таким образом, они являются базой для принятия других нормативно-правовых актов. Из приведенной цитаты видно, что мнение М. А. Кондратьевой в некоторой степени совпадает с приведенной выше точкой зрения А. Н. Афанасьева по вопросу дополнения и развития положений Конституции РФ. Но если А. Н. Афанасьев предлагает конкретное решение проблемы дополнения конституционных ценностей более традиционными для российского менталитета ценностями через политико-правовые документы, то М. А. Кондратьева, указывая на особое значение политических актов стратегического планирования, представляет конституционно-правовой механизм подобного преломления и взаимодействия ценностей Конституции РФ и положений доктринальных документов. В связи с этим можно утверждать, что политико-правовые документы как форма воплощения общенациональной идеологии являются

важнейшим условием развития положений Основного Закона России, а также взаимосвязи норм Конституции РФ с ценностным содержанием *данных* документов и выраженных в них национальных интересов.

Однако, несмотря на важность стратегического планирования, механизм действия данных актов далеко не совершенен. Так, в полной мере не урегулирована связь политико-правовых документов с нормами конституционного и межотраслевого законодательства. Сегодня отсутствуют нормативно-правовые акты, определяющие порядок разработки (формирования) доктринальных документов. В связи с этим политико-правовые документы существенно отличаются по структуре и форме изложения.

В научной литературе также указывается: «Приоритеты современного независимого развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко и недвусмысленно сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов» [13]. Если обратиться к вопросу о том, существует ли акт с полным перечнем основных национальных интересов, то можно обнаружить, что таких документов, содержащих различные перечни национальных интересов, достаточно много. При этом данные акты существуют самостоятельно и напрямую друг с другом не связаны. Основа правового регулирования национальных интересов была заложена с принятием в 1992 году Закона Российской Федерации «О безопасности» [8]. В 1997 году была принята Концепция национальной безопасности Российской Федерации [10]. Последним документом, регулирующим национальные интересы, стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Кроме того, значительное число национальных интересов было изложено в очередных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, где каждый год выдвигался различный перечень таких интересов и только некоторые из них совпадали [9]. Этот факт можно объяснить тем, что ряд интересов носит временный характер и в отличие от долгосрочных интересов не нуждается в упоминании после непосредственной реализации. Однако зачастую и долгосрочные интересы оказываются недостаточно осознанными и закрепленными, для их реализации не созданы необходимые правовые механизмы. В связи с этим представляется, что указанные выше проблемы требуют целенаправленной деятельности государственных органов по совершенствованию системы политико-правовых документов и содержащегося в них перечня национальных интересов.

Национальный интерес - явление, охватывающее все сферы общественной жизни. При этом в контексте общенациональной идеологии особое внимание заслуживают интересы в области духовной, а значит, и наиболее деликатной сферы общественной жизни. Красной нитью через данное исследование проходит мысль о том, что любые интересы должны быть восприняты народом как всеобщее достояние, это, по сути, еще одно ключевое условие реализации любой государственной политики.

Именно поэтому проблематичной представляется возможность осуществлять правовую политику, опираясь исключительно на нормы международного права, именно поэтому в научных кругах все чаще высказывается мысль о необходимости тем или иным образом нормативно закрепить ценности, свойственные национальному самосознанию жителей России.

Очевидным является тот факт, что общенациональные ценности являются неотъемлемой частью национальной культуры, а в связи с этим именно национальные интересы в сфере культуры являются важнейшими с точки зрения общенациональной идеологии. В демократическом обществе, как утверждает Ю. Бойко, «формирование идеологии осуществляется не через административное подчинение граждан каким-то нормам идеологического характера, а опосредованно через культурную и образовательную политику» [3].

На особую роль культуры указывает также Президент РФ Д. А. Медведев в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 2009 года и утверждает: «Инновационная экономика может сформироваться только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни» [16]. Для понимания того, что подразумевает Президент РФ под «гуманистическими идеалами», имеет смысл обратиться к другим высказываниям главы государства. Так, в своем выступлении на втором Гражданском форуме «Роль гражданских инициатив в развитии России в XXI веке», состоявшемся 22 января 2008 года, Д. А. Медведев заявил, что для разрешения имеющихся в государстве противоречий экономического, политического и социального характера государственную политику необходимо осуществлять с учетом традиций, нравственных и других ценностных ориентаций россиян, ввиду того что «без этого не может жить ни одно уважающее себя государство, тем более такая страна, как Россия, с ее исторически обусловленной ролью и с той ответственностью, которая наша страна несет перед мировым сообществом» [17]. Поэтому основной задачей для государства в настоящее время является проведение последовательной национально ориентированной культурной политики.

При этом представляется, что в целях более точного определения направлений культурной политики понятие культуры следует рассматривать как некое всеобъемлющее явление, включающее в себя, как минимум, все сферы духовной жизни общества.

Ввиду этого представляется уместным обратиться к широкому пониманию культуры, как она определяется, например, в заключительной Декларации, принятой Всемирной конференцией по политике в области культуры в Мехико 6 августа 1982 года, то есть как совокупности присущих обществу черт - духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, характеризующих данное общество или социальную группу; охватывающей помимо искусства и литературы образы жизни, основные права человека, системы ценностей, традиции и веры [18].

Исходя из подобного понимания культуры, можно выявить достаточно широкий перечень нормативных актов, которые, так или иначе, касаются правового регулирования данной сферы. Так, в 1992 г. были приняты Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Кроме данного специального акта, вопросы

культурной жизни также регулирует Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» и др.

Вопросы культуры также широко представлены в актах долгосрочного, стратегического планирования. К ним, в частности, относятся Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Доктрина информационной безопасности РФ.

Несмотря на подробную регламентацию отдельных сфер культурной жизни, развитие культурной политики в целом ставит перед собой множество вопросов.

В научной литературе можно встретить следующий перечень приоритетных направлений развития культурной политики: 1) установление наиболее рационального разграничения функций Российской Федерации и ее субъектов в сфере культуры; 2) решение проблем финансирования в сфере культуры; 3) правовое регулирование в сфере языковых отношений; 4) поддержка «культуры и как формы выражения национального самосознания, и как средства воспитания и просвещения широких слоев населения, особенно культурного и эстетического воспитания подрастающего поколения, поскольку от него зависит будущее и культуры, и общества» [6].

В контексте данного исследования наиболее важным представляется рассмотреть культуру как форму выражения национального самосознания и как средство воспитания и просвещения широких слоев населения.

Российское государство с момента своего появления всегда пыталось основывать свою государственную политику на консолидирующих народ общенациональных ценностях, закладывая подобные намерения в своих стратегических документах. Однако преломление данных положений в законодательстве не находило четкого выражения. До настоящего момента культурная политика России не нацелена на воспитание граждан РФ, а также не способствует выражению национального самосознания.

Основным способом распространения массовой культуры к настоящему времени являются СМИ. Ввиду этого культурная политика государства должна непосредственно затрагивать деятельность организаций, относящихся к данной сфере. Как отмечается в науке, правовое регулирование СМИ явно недостаточно. Однако, как верно указывает Т. Я. Хабриева, «нельзя ограничить свободу слова, выражение мнений. Это конституционное право. Однако интересы общества, национальные интересы России требуют, чтобы средства информации, во многом определяющие общественное мнение, подчинялись правилам, выработанным с учетом общественного мнения» [14]. Современное Российское государство напрямую не может вмешиваться в деятельность СМИ, например через государственные органы цензуры, как это было в СССР. Вместе с тем государство должно сформировать основанную на конституционных принципах законодательную базу участия общества в регуляции процессов деятельности СМИ, прежде всего телевидения. Так, учеными предлагается разработать закон об общественных советах. В настоящее время такие советы существуют, но, не имея при осуществлении своей деятельности какой-либо законодательной базы, работают неэффективно.

Также важной проблемой является распространение низкопробной печатной и видеопродукции. В данном случае представляется необходимым выработать и законодательно закрепить особые критерии определения опасности для общенациональной культуры того или иного объекта культурного потребления. При этом в науке предлагаются различные варианты противодействия такого рода продукции: это и особый порядок их распространения, и определенные административные меры воздействия, и усиление налогового пресса.

Однако, кроме мер законодательного регулирования сотрудничества общественных организаций, а также определенных законодательных мер, ограничивающих распространение вредной для общества продукции, государство также должно применить иные рычаги своего участия в сохранении и развитии культурного потенциала многонационального российского народа. Так, Е. М. Доровских высказывает мнение о необходимости для государства разработать специальную программу «под условным названием «Уважение к своей стране, ее истории и культуре». Ее цель должна состоять в том, чтобы эффективно противодействовать потоку литературы, теле- и радиопередач, несущих разрушительный морально-этический заряд. Программа могла бы предусматривать меры, касающиеся как развития образования, так и содействия развитию издательской деятельности, созданию кино- и телепродукции гуманистического содержания, возможно, и при прямом заказе со стороны государства» [6].

Эти меры ограничительного и просветительского характера должны стать основой для формирования качественно нового состояния отечественной культуры.

Непосредственно примыкающей к проблеме распространения культурных ценностей является проблема стимулирования правовой культуры. Прежде всего, развитие правовой культуры необходимо для популяризации ценностей, заложенных в Конституции РФ. В процессе распространения правовых ценностей можно выделить частную инициативу, деятельность государственных органов и совместные мероприятия государственных органов и общественных организаций.

Что касается совместных мероприятий государственных органов и общественных организаций, то, как отмечает А. Л. Пашин, «весьма распространенной формой правозащитной деятельности является проведение семинаров, круглых столов, конференций, на которых совместно с представителями различных государственных, муниципальных органов и общественных организаций обсуждаются наиболее острые проблемы нарушения прав человека» [11, с. 14-18].

Частная инициатива в пропаганде культурных ценностей выражается в активной деятельности таких организаций, как Международный союз юристов, Институт прав человека и демократии.

Государственным органом, занимающимся защитой нарушенных прав и свобод и через соответствующую деятельность способствующим распространению правовой грамотности населения, является Комиссия

по правам человека при Президенте Российской Федерации. Существуют и другие формы распространения правовой культуры, в том числе и через образовательную политику.

Представляется, что следует различать культурные национальные ценности и правовые ценности. Различие это обусловлено тем, что изначально содержащиеся в правовых нормах ценности не были в полной мере свойственны национальному менталитету. При этом данные ценности как базовые для большинства современных правовых систем и универсальные для человечества могут гармонично вписаться в контекст всех остальных культурных ценностей. Однако процесс распространения национальных культурных ценностей и правовых ценностей должен носить взаимообусловленный характер. Эти ценности в своей совокупности в процессе распространения должны заложить фундамент определенной ценностно-ориентированной идеологической шкалы социума. Таким образом, станет возможным построение единой общенациональной системы ценностей, включающей как традиционные элементы, так и общечеловеческие правовые идеологии.

В заключение хотелось бы отметить, что национальные интересы, как было показано выше, требуют идеологической интерпретации. Данная интерпретация происходит по трем направлениям: во-первых, формирование взаимосвязи национальных ценностей и национальных интересов; во-вторых, преломление национальных интересов в политико-правовых документах, выступающих в роли определенных идеологических ориентиров, и далее в нормах права; в-третьих, консолидация народа вокруг общепризнанных национальных ценностей и интересов посредством последовательно проводимой национально ориентированной культурной политики.

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** Системно-ценностный подход к формированию стратегий национальной безопасности США и России: сравнительно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Юридический мир. 2010. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. **Баранов В. М.** Деструктивное воздействие права и национальные интересы [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2005. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. **Бойко Ю.** Формирование и реализация национальных интересов [Электронный ресурс] // Обозреватель: научно-аналитический журнал. 2007. № 11. URL: www.rau.su/observer/№11_2007/086_092.pdf (дата обращения: 20.10.2010).
4. **Войтенко В. П.** Национальные интересы государств СНГ в современных условиях // История государства и права. 2007. № 3. С. 30-31.
5. **Дмитриев А. В.** Конституционно-идеологические основы правовой политики Российского государства [Электронный ресурс]. URL: www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2009 (дата обращения: 20.10.2010).
6. **Доровских Е. М.** Культура как фактор национальной безопасности: правовые аспекты [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2009. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. **Кондратьева М. А.** Правовое и политическое регулирование в конституционном праве: некоторые проблемы соотношения [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **О безопасности:** Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 [Электронный ресурс] // Российская газета. 1997. № 103. URL: www.rg.ru (дата обращения: 20.10.2010).
9. **О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года:** Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. **Об утверждении Концепции национальной безопасности РФ:** Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 [Электронный ресурс] // Российская газета. 1997. № 247. URL: www.rg.ru (дата обращения: 20.10.2010).
11. **Пашин А. Л.** Конституционно-правовые основы жизнеобеспечения граждан в стратегии национальной безопасности России // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 20. С. 14-18.
12. **Планы Президента Медведева: ценности и цели первого послания:** сборник / сост. Г. О. Павловский, В. Л. Глазычев. М.: Европа, 2009. С. 113.
13. **Саидова А. Х., Кашинская Л. Ф.** Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2005. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. **Хабриева Т. Я.** Национальные интересы и законодательные приоритеты России [Электронный ресурс] // Там же.
15. **Хижняк В. С.** Классификация национальных интересов современной России [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. [http:// www.kremlin.ru/transcripts/5979](http://www.kremlin.ru/transcripts/5979)
17. <http:// www.levada.ru/press/2007072320>
18. <http:// www.umn.edu/humanrts/russian/instreet/>

IDEOLOGY ROLE IN PROVIDING NATIONAL INTERESTS

Aleksei Alekseevich Mikheev

*Department of Constitutional and Administrative Law
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
mih-alexis@mail.ru*

The author correlates the national values manifested in the Russian Federation Constitution with the national values reflected in political-legal documents. Special attention is paid to national interests systematization and their correspondence to all-national values and mental ideas of Russian population.

Key words and phrases: Constitution; national interests; state policy; ideology; cultural policy; strategic planning; national values.